

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.23>

Минибаева Светлана Винеровна, Минеева Анастасия Анатольевна

Особенности речевого имиджа Сергея Викторовича Лаврова

В статье представлены результаты проведенного контент-анализа выступлений Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова. В результате исследования делается вывод о сложном, составном характере речевого имиджа политика. Вовлеченность его в широкий коммуникативный акт определяет стратегические роли, реализуемые С. В. Лавровым в речевом дискурсе, такие как "Целеполагатель", "Порядочный и вежливый человек" и "Стратег", каждая из которых отражается на лингвистическом уровне. В целом речевой образ характеризуется дихотомичностью, поскольку обусловлен, с одной стороны, общественно-политической деятельностью, а с другой - человеческими ценностями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 121-125. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. Виноградов В. В. О формах слова // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 33-50.
3. Гвоздева Е. В. Комплексные единицы словообразования. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 120 с.
4. Гвоздева Е. В., Журавлева Н. С. Изучение художественных произведений, содержащих диалектную лексику, на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2. С. 142-146.
5. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1978. 238 с.
6. Меркурьева Н. М. Словарь синонимов русского языка. Сложные слова. Около 400 синонимических рядов. К – О. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2020. 186 с.
7. Меркурьева Н. М. Словарь синонимов русского языка. Сложные слова. Около 500 синонимических рядов. А – И. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2018. 200 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.01.2020).
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. / Академия наук СССР, Институт русского языка; гл. ред. К. С. Горбачевич. М.: Русский язык, 1991. Т. 1. 864 с.
11. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 182-203.
12. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (дата обращения: 15.01.2020).

Composites Variants and Cognate Synonyms. Problems of Lexicographical Description

Merkur'eva Nataliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
kafrus@pochta.ru

The article considers the problem of variability of composites in the aspect of their lexicographical description in a special dictionary. By the material of the "Russian Dictionary of Synonyms. Composites", the author examines the methodology of lexicographical description of composites variants and cognate synonyms-composites. The following criteria to differentiate composites variants and cognate synonyms are identified: stylistic markedness, compatibility, typical contexts. Relying on the Russian National Corpus data, the author ascertains stylistic and lexical status of composites variants and cognate synonyms. The factors that hamper differentiation of these notions and complicate the process of composites codification are revealed.

Key words and phrases: composite; word variants; cognate synonyms; synonymic row; distributive analysis; Russian National Corpus.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 04.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.23>

В статье представлены результаты проведенного контент-анализа выступлений Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова. В результате исследования делается вывод о сложном, составном характере речевого имиджа политика. Вовлеченность его в широкий коммуникативный акт определяет стратегические роли, реализуемые С. В. Лавровым в речевом дискурсе, такие как «Целеполагатель», «Порядочный и вежливый человек» и «Стратег», каждая из которых отражается на лингвистическом уровне. В целом речевой образ характеризуется дихотомичностью, поскольку обусловлен, с одной стороны, общественно-политической деятельностью, а с другой – человеческими ценностями.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; речевой портрет; речевой имидж; речевое поведение; вербальный образ; политический дискурс.

Минибаева Светлана Винеровна, к. филол. н., доцент

Минеева Анастасия Анатольевна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

sveta.minibaeva@yandex.ru; thebiofairy@gmail.com

Особенности речевого имиджа Сергея Викторовича Лаврова

Современная лингвистика делает акцент на исследовании и описании устной коммуникации, поскольку языковой потенциал изучен достаточно полно, а речевой дискурс до сих пор остается недостаточно исследованным. Актуализация последнего как объекта научного интереса привела к развитию антропоцентрической парадигмы, ибо в центре речевого акта стоит человек говорящий. Наша работа проведена в этом ключе.

Исследование, результаты которого легли в основу предлагаемой статьи, проведено в рамках актуального лингвистического направления, связанного с изучением общественно-политических коммуникаций. В речевом дискурсе находит отражение языковое сознание и миропонимание отдельно взятого индивидуума. Речь политического деятеля представляет собой комплекс приемов воздействия, как лингвистических, так и психологических, на большую группу адресатов не только в конкретном обществе, но и во всем мире. Осознавая силу своей власти и меру ответственности, политики стремятся сформировать определенный образ для усиления влияния с помощью арсенала языковых единиц, которые уже эффективно проявили себя на практике. Следует признать, что выбор лингвистических средств в той или иной коммуникативной ситуации достаточно полно характеризует языковую личность. Исследование и описание речевого поведения субъекта, хотя и осуществляется по заданной схеме, каждый раз является непредсказуемым и индивидуально наполненным, ибо его содержание продиктовано, как мы уже отмечали, лингвистическими предпочтениями говорящего и его психологией. **Актуальность** изучения речевого имиджа С. В. Лаврова обусловлена тем, что до сих пор нет систематического описания языка этого политика, тем более что не раз признавалась необходимость «исследования особенностей риторики современных политических лидеров» [1, с. 12].

Научная новизна нашего исследования заключается в заполнении образовавшейся в науке лакуны, связанной с комплексным изучением и описанием языкового имиджа С. В. Лаврова.

Целью данной статьи является рассмотрение характерных черт и форм речевого поведения и речевого имиджа С. В. Лаврова, причем акцент сделан, прежде всего, на вербальный образ. Более частные **задачи** связаны с необходимостью рассмотрения речевых стратегий, которые реализуются политиком, а также используемых им лексико-семантических и грамматических средств.

Языковой имидж, создаваемый общественно-политическими деятелями, вызывает живой научный интерес не только лингвистов, но и социологов, психологов и ученых других областей науки. Многочисленные изыскания в сфере исследования и описания языковой личности стали причиной возникновения и развития такой дисциплины в науке, как лингвистическая персонология, занимающейся разработкой научно-исследовательской модели и концепции языковой личности. Интерес к человеку ознаменовался в науке введением и раскрытием в трудах Ю. Н. Караулова научного понятия «языковая личность»: «Под языковой личностью я понимаю совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [8, с. 3]. Такое понимание остается актуальным по сей день. Справедливости ради следует сказать, что в отечественной науке упоминание о языковой личности (но не раскрытие термина) встречается в работе В. В. Виноградова «О художественной прозе»: автор пишет, что при изучении словесного творчества личности «социальное ищется в личностном через раскрытие всех структурных оболочек языковой личности» [3, с. 91]. Первое определение принадлежит Г. И. Богину. Оно претерпело эволюцию и вылилось в следующее: языковая личность есть «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 1]. Именно труды перечисленных ученых составили научную базу для современных исследователей, обращающихся к рассматриваемой проблеме.

Современная политическая лингвистика в сфере моделирования речевого портрета развивается в двух ведущих направлениях: первое связано с рассмотрением речевого портрета как одного из факторов успешности вербального образа конкретного общественного деятеля, политического лидера (К. Т. Самотёсов, Е. И. Беглова, А. Г. Айрапетян и др.). Представители второго направления занимаются моделированием речевого портрета целых политических движений, определенных организаций, политической системы и государства с его внутренними и внешними составляющими (Е. В. Саунин, Б. Л. Яшин, В. П. Егоров и др.).

Для нашего исследования особенно важна первая концепция, в рамках которой важно сформулировать понятие речевого портрета, а также определить, с помощью каких специфических средств (в первую очередь, лингвистических) создается полноценный образ политика. Современная отечественная методика исследования речевого портрета включает в себя анализ всех используемых говорящим языковых единиц. Следовательно, речевым портретом в политической лингвистике является особый набор отличительных языковых черт лидера, которые оказывают влияние на развитие его политической деятельности. Термин «речевой портрет» закрепился в речи благодаря трудам М. В. Панова, который в середине 60-х годов XX века ввел идею фонетического портрета [11]. В дальнейшем его идею продолжили Т. Г. Винокур, Т. М. Николаева, К. Ф. Седов, Т. И. Ерофеева, Н. Н. Розанова и другие.

В целом имидж политика складывается из комплекса составляющих, среди которых вербальный образ играет первостепенную роль. Люди судят политика по внешнему виду, выступлениям и действиям, и это мнение в значительной степени основывается на определенных стандартах. Физиологическое, психическое и социальное состояния политика находят отражение в речевом поведении. Однако первым делом адресат отмечает особенности речи политика, из которых складывается его речевой облик в сознании слушающего.

Каждый политический деятель обладает свойственными только ему специфическими особенностями публичной речевой деятельности, но есть основы, которые формируют каркас речевого портрета языковой личности политика. Основными составляющими речевого портрета считаются психологический, коммуникативный и лингвистический аспекты. Слово позволяет предоставить сведения адресату с целью побуждения его к общественно-политическому действию. Основной стиль речевого коммуникации политика – публицистический. Однако в чистом виде он практически не представлен, так как находится в непрерывной взаимосвязи с разговорным стилем, а время от времени пересекается с художественным и научным.

Речевое поведение любой личности определяет ее речевой имидж. Данные феномены находятся в тесной взаимосвязи с социальным статусом, уровнем образования и сферой деятельности человека. Четкость и выразительность речи являются важными факторами успешности публичного выступления, особенно общественно-политического. Указанные характеристики устанавливают не только сам уровень воздействия на аудиторию, но и раскрывают такие особенности оратора, как уровень его культуры и эрудиция. Речевое поведение – осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека [7, с. 8]. Синонимично этому термину предложено И. А. Стерниным понятие «коммуникативное поведение» – «совокупность реализуемых в коммуникации правил и традиций общения той или иной лингвокультурной общности» [13, с. 209]. Как видим, одной из немаловажных характеристик принадлежности индивида к той или иной общественной группе является его речевой имидж. В данном случае речевое поведение представляется определенной самопрезентацией человека перед окружающими. Конечно, значительная роль в проявлении индивидуального речевого поведения приходится на характер и особенности конкретной личности.

По причине постоянного присутствия в жизни человека межличностных отношений возникает необходимость в поддержании определенного образа, который соответствует социальному статусу и осуществляемым намерениям. Эта потребность определяется термином «имидж», обозначающим «общее впечатление, которое оказывает человек на окружающих. Ваш имидж – это восприятие Вас другими людьми» [12, с. 12]. Большинство людей убеждены, что это явление сопряжено главным образом с внешним видом, но это далеко не так. Внешний вид – это существенная составная часть стиля, но не стоит умалять важность вербального элемента имиджа. Речевой имидж – это вербальный образ привлекательности, мощное индивидуальное начало, которое по праву считают средством создания благоприятного образа политика [9]. Он складывается из ораторской техники, харизматичности, умения оказывать желаемое воздействие с помощью слова, красноречия, способов аргументации и многого другого. Наконец, речевой стиль политика содержит условную мощь, так как несет и идеологическую составляющую, определяющую действенную направленность речи. Исходя из вышесказанного, речевое поведение и речевой имидж могут считаться структурными элементами языковой личности.

На сегодняшний день создание позитивного общественно-политического образа притягивает интерес не только специалистов по его исследованию, но и самих политиков, которым важно то, какими они предстают перед обществом. Вербальная репутация – это облик, своеобразная маска политика, формируемая в сознании общества. С целью раскрытия главных качеств речевого стиля используются материалы современных газетных изданий, общедоступные сетевые ресурсы, на которых публикуются стенограммы публичных выступлений.

Для верного описания вербального образа следует в первую очередь определить конкретную должность в политической сфере, которую занимает исследуемый деятель. Это поможет обосновать ряд особенностей его речевого поведения и правильно проанализировать речевой имидж. Объектом для анализа был выбран политик, находящийся в информационном поле не только РФ, но и всего мира. Сергей Викторович Лавров с 2004 года и по настоящий момент занимает должность Министра иностранных дел. Признание окружающих он приобрел упорством, правдивостью и предприимчивостью. Однако достиг особой известности с помощью безупречно разработанного стиля, вербальный элемент которого является весьма существенным.

В качестве эмпирической базы для исследования речевого имиджа Сергея Викторовича выбраны следующие стенограммы: Обращение С. В. Лаврова участникам VII Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» [10], Вступительное слово Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на XXVIII заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России (Москва, 26 октября 2016 г.) [4] и Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам российско-японских консультаций в формате «два плюс два» (Токио, 20 марта 2017 г.) [5].

Для начала отметим, что составляющей речевого имиджа С. В. Лаврова является приверженность демократическим принципам, без чего невозможно вести эффективный диалог с мировой политической элитой. Этим обусловлено то, что одним из компонентов вербального имиджа Сергея Викторовича является речевая стратегия «Целеполагателя», или образ человека, который ставит конкретные и вполне достижимые цели и прилагает максимальные усилия к их достижению. Например: «*Среди планов на будущее – дальнейшее расширение межвузовских контактов*» [4]; «*В числе приоритетов – участие субъектов Федерации в проведении крупных акций по продвижению русского языка*» [Там же]; «*Ключевая задача – максимальное раскрытие масштабного потенциала интеграции в рамках Евразийского экономического союза*» [10]. Предложения, в которых изначально формулируется цель, а далее раскрывается план по ее достижению, конкретизируют речевой дискурс политика и делают его вербальный образ более решительным и устремленным в будущее. Рассматриваемая речевая стратегия построена на четкости формулирования мысли, чему способствует лексикон, используемый в анализируемых высказываниях, – это слова лексико-семантической группы «Планирование»: *планы, приоритеты, (ключевая) задача*.

Еще один компонент речевого имиджа С. В. Лаврова, определенный нами при анализе его выступлений, основан на реализации речевой стратегии «Порядочный и вежливый человек». Во многом этот образ уникален для современной политики, в которой основополагающим является попираание этических норм ради выгоды, что влияет на политическую риторику. С. В. Лавров, как показывает анализ его речевого поведения, не приемлет такой риторики. Причем приверженность человеческим ценностям является, судя по всему, чертой его характера, а не хорошо реализованной PR-стратегией. Об этом свидетельствуют зачины его

выступлений: «*Уважаемые дамы и господа, мы признательны нашим японским коллегам за приглашение, гостеприимство и очень содержательные переговоры*» [5]; «*Хотел бы, прежде всего, поприветствовать всех присутствующих*» [4]; «*У нас единая позиция, заключающаяся в необходимости полного всестороннего выполнения Минских договоренностей*» [5]. Сергей Викторович уважительно относится ко всем окружающим и сохраняет такое отношение даже в ситуациях непримиримых разногласий по важным политическим вопросам. Это находит отражение на лексико-семантическом уровне языкового имиджа: политик употребляет этикетные слова и выражения-клише (*уважаемые, признательны коллегам за..., хотел поприветствовать присутствующих*), а также лексемы, имеющие семантику объединения, или единения (*нашим (японским) коллегам, всех присутствующих, у нас единая позиция*).

Отмечаем, что при формировании речевого имиджа С. В. Лаврова реализуется также роль «Стратега» – политика, смотрящего в будущее, изначально продумывающего решение возможных проблем во внешней политике РФ: «*Подробно рассказали о позициях, которые Российская Федерация продвигает вместе с Китайской Народной Республикой и другими государствами, входящими в механизм Восточноазиатских саммитов, для обеспечения безопасности на внеблоковой основе, на основе принципа неделимости безопасности, без вмешательства во внутренние дела и через многосторонние усилия*» [Там же]; «*...будет способствовать упрочению дружбы, доверия и взаимопонимания между народами*» [10]; «*...в работе по продвижению российского высшего образования и укреплению позиций русского языка за рубежом*» [4].

Итак, вербальная риторика С. В. Лаврова построена на реализации трех стратегических ролей – «Целеполагателя», «Порядочного и вежливого человека» и «Стратега», – которые обусловлены его общественно-политической деятельностью и приверженностью человеческим ценностям.

В ходе анализа речевого поведения политика было установлено, что для достижения цели общения С. В. Лавров чаще всего использует речевые стратегии, которые характерны для публичных выступлений, в том числе и для политического дискурса. Реализуются они с помощью определенных тактик. Назовем основные из них.

Первая – тактика иллюстрирования – проявляется в использовании в качестве примера фактов и/или ссылок на речи других политиков, которые могут стать основой для выражения собственной мысли. Приведем в качестве примера высказывание, содержащее отсылку к речи Министра иностранных дел Японии: «*Как абсолютно справедливо сказал мой коллега Министр иностранных дел Японии Ф. Кисида, развитие диалога в этом формате вносит вклад в решение той задачи, которую поставили наши лидеры, а именно в развитие глубоких, дружеских отношений нового качества между Россией и Японией по всем направлениям, во всех сферах, в интересах российского и японского народов, а не в интересах какой-то третьей страны*» [5].

Вторая – тактика указания на перспективу – направлена на то, чтобы выражать стратегические цели, позиции и намерения говорящего. Политик, оценивая ситуацию в стране (политическую, экономическую), часто пытается дать прогноз развития событий в будущем. Например: «*Работа непростая и масштабная. Она потребует не только значительного ресурсного обеспечения, но и укрепления координации между профильными ведомствами, Федеральным Собранием, субъектами Федерации и общественными организациями*» [4]; «*Хотел бы, чтобы эта работа была ускорена*» [Там же].

Наконец, третья – тактика выражения эмоционального состояния – отображает субъективное восприятие ситуации в виде конкретных эмоциональных выражений: «*Сердечно приветствую участников вашей конференции*» [10]; «*Мы признательны нашим японским коллегам за приглашение*» [5]; «*Рассчитываю, что обо всем этом мы сегодня подробно поговорим*» [4].

Проведенный нами поуровневый лингвистический анализ речи С. В. Лаврова позволил сделать следующие выводы. Лексикон политика включает слова таких тематических групп, как:

- ✓ нравственные ценности (*дружба, доверие, взаимопонимание, мир, ответственность, добро* и др.);
- ✓ наука и культура (*СМИ, научное сообщество, процессы, высшие учебные заведения, образование, язык, переподготовка педагогического состава, поставка учебников* и др.);
- ✓ государство (*органы государственной власти, межгосударственный диалог, МИД, народ, регионы, партнерство, проекты* и др.).

Специфика его должности накладывает отпечаток на лексический багаж языковой личности: частотны по употреблению имена собственные (В. В. Путин, С. Абэ, С. К. Шойгу, Ф. Кисида, Российская Федерация, Казахстан, Киргизия, Япония, Совет Безопасности, Большое Евразийское партнерство и др.).

Морфологический анализ показал, что речь С. В. Лаврова изобилует наречиями, усиливающими эмоциональную окраску, например: *сердечно, неизменно, уверенно, оперативно, неоднократно, активно, справедливо, многократно, крепко, абсолютно*; но чаще других используется наречие *подробно*, которое характеризует политика как человека, который далек от поверхностного отношения к ситуации, а акцентирует внимание на каждой ее детали.

Анализ синтаксиса речевого дискурса Сергея Викторовича позволил заметить, что частотны в его речи сложные и осложненные предложения. Например: «*При этом считаем, что санкции, которые СБ ООН ввел в отношении Пхеньяна, должны рассматриваться не как инструмент наказания, а как стимул для того, чтобы вернуть ситуацию в политико-переговорное русло*» [5]; «*Отмечаем наращивание студенческих обменов и расширение взаимодействия по линии высших учебных заведений*» [4].

Речь политика насыщена разъяснениями, комментариями, указаниями на пути решения проблемы, выражениями согласия и др. Вот несколько примеров: «*Рассчитываю, что обо всем этом мы сегодня поговорим*» [Там же]; «*Мы едины с нашими японскими партнерами*» [5]; «*Как абсолютно справедливо сказал*

мой коллега Министр иностранных дел Японии...» [Там же]; **«Что касается вопроса относительного того, какие давались пояснения на предмет того, что мы делаем на той или иной части Российской Федерации»** [Там же]; **«Особое внимание уделили работе, начатой нашими заместителями»** [Там же] и т.п.

Замечаем, что Сергей Викторович – доминантный собеседник, который в общении демонстрирует инициативу. В целом, его речь может быть интересна исследователям как речь одного из самых успешных политиков на мировой арене, а его речевой имидж – как один из наиболее удачных на политическом горизонте. Следует отметить, что речевое поведение С. В. Лаврова определено его психологическим типом и человеческими качествами, поэтому внешне выглядит естественно. Независимо от тональности общения, диалоги и монологи с его участием коммуникативно удачны и ведут к желаемому результату. В разговоре политический деятель реализует главным образом три стратегии: вежливости, формирования позитивной тональности общения, аргументации (кстати, они же используются им и в общественных докладах). В целом, речи С. В. Лаврова свойственны монотонность, четкость и лаконичность.

Итак, можно сказать, что речевой имидж Сергея Викторовича Лаврова, складывающийся из нескольких стратегических ролей, позволяет характеризовать политика как блестящего коммуникатора, свободно ориентирующегося в различных коммуникативных ситуациях. Министр иностранных дел – опытный оратор, способный прогнозировать ход коммуникации, что позволяет ему избежать конфликтности речевого дискурса. В высказываниях С. В. Лаврова преобладает конкретика за счет частотности употребления слов лексико-семантической группы «Планирование» и большого количества наречий. Логическая последовательность речи политика складывается благодаря присутствию сложных и осложненных предложений. Речевой имидж Сергея Викторовича – сложная конструкция, состоящая из множества элементов, каждый из которых способствует созданию яркого имиджа одного из самых влиятельных политиков XXI века.

Список источников

1. Беглова Е. И., Шмелева О. Ю. «Языковой код» политической коммуникации (на материале выступлений президента России В. В. Путина 2012-2015 гг.) // Политическая лингвистика. 2015. № 3. С. 12-16.
2. Богин Г. И. Концепция языковой личности: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1982. 31 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Избранные труды. М.: Наука, 1988. 360 с.
4. Вступительное слово Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на XXVIII заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России (Москва, 26 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2016. 27 октября. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16253> (дата обращения: 17.12.2019).
5. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам российско-японских консультаций в формате «два плюс два» (Токио, 20 марта 2017 г.) [Электронный ресурс] // Посольство Российской Федерации в Японии. URL: https://tokyo.mid.ru/sobytia-vstreci-zaavlenia/-/asset_publisher/jy2Br3anVtps/content/vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-smi-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-v-hode-press-konferencii-po-itogam-rossijsko-aponskih-konsul-tacij-v-f?inheritRedirect=false (дата обращения: 17.12.2019).
6. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: ИЯ РАН, 1992. 330 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 1987. 264 с.
9. Матвеев К. С. Речевой имидж как средство создания благоприятного образа политика. М.: Лаборатория книги, 2010. 96 с.
10. Обращение С. В. Лаврова участникам VII Международной конференции «Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве» [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2016. 18 октября. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16169> (дата обращения: 17.12.2019).
11. Панов М. В. История русского литературного произношения XIII-XIX вв. М.: Наука, 1990. 453 с.
12. Поплавский Б. Ю. Неизданное: дневники, статьи, стихи, письма / сост. и коммент. А. Богословского и Е. Менегальдо. М.: Христианское издательство, 1996. 512 с.
13. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: КО, 2002. 215 с.

Specificity of S. V. Lavrov's Speech Image

Minibaeva Svetlana Vinerovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Mineeva Anastasiya Anatol'evna

Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak

sveta.minibaeva@yandex.ru; thebiofairy@gmail.com

The article presents results of a content analysis of speeches delivered by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S. V. Lavrov. The findings allow concluding about the complicated, multi-aspect nature of the politician's speech image. His involvement in broad communicative situation determines S. V. Lavrov's strategic roles in speech discourse, such as "Goal-Setter", "Decent and Polite Person" and "Strategist", each of which is represented at the linguistic level. In general, S. V. Lavrov's speech image is characterized by dichotomy since it is equally associated with social and political activity and with human values.

Key words and phrases: linguistic personality; speech portrait; speech image; verbal behavior; verbal image; political discourse.